

СВОБОДА ВОЛИ В РОМАНЕ К. ВОННЕГУТА «СИРЕНЫ ТИТАНА»

Щербина А.О.,

молодой ученый ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Гладкова А.А., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова. Курт Воннегут, научная фантастика, авторское осмысление, свобода воли, детерминизм, постмодернизм.

Key words. Kurt Vonnegut, science fiction, author's interpretation, free will, determinism, postmodernism.

«Сирены Титана» – уникальный роман, научно-фантастический шедевр американского писателя Курта Воннегута, увлекающий читателя в невероятное путешествие по галактике. В ходе космической одиссеи Малаки Константа раскрываются вечные философские вопросы: противопоставление детерминизма и свободы воли, моральный вопрос о превосходстве благих целей над неэтичными средствами, а также волнующий людей всех времен экзистенциальный вопрос о смысле и цели каждой человеческой жизни.

Постмодернистское умонастроение, «несущее на себе печать разочарования в идеалах и ценностях Возрождения и Просвещения с их верой в прогресс, торжество разума, безграничность человеческих возможностей» [3, с.153] четко прослеживается на протяжении всего произведения. Курт Воннегут с иронией предлагает свою абсурдную версию смысла мироздания, вместе с тем предлагая читателю поразмыслить о взаимосвязи и взаимной определённости всех явлений и процессов.

Писатель привносит в «Сирены Титана» чувство необычного с самого начала сюжета. Уинстон Найлс Румфорд, один из центральных персонажей, после прохождения через изогнуто-временную воронку каждые 59 дней материализуется на Земле. Это позволяет ему читать мысли других и видеть будущее, поэтому он делает невероятные пророчества, что с первых страниц намекает читателю на предопределенность будущего каждого человека. По ходу сюжета каждый персонаж претерпевает радикальные изменения: Малаки из легкомысленного прожигателя жизни становится на Титане самодостаточным человеком; Боз проходит путь от сироты на Земле до генерала на Марсе, а затем проявляет свободу воли, отказывается от возвращения на Землю и превращается в любящего хранителя гармониев. Наконец, Румфорд, который, кажется, дергает за ниточки разные судьбы и воплощает в себе великого манипулятора, в конечном итоге осознает, что и им манипулируют, как и остальными людьми.

Актуальность темы обусловлена необходимостью изучить концепцию свободы воли в романе Курта Воннегута «Сирены Титана». Цель данной работы – изучение авторского осмысления концепций свободы воли и детерминизма как основных тем научно-фантастического романа «Сирены Титана».

Материал и методы. Материал исследования – произведение Курта Воннегута «Сирены Титана» и соответствующий ему русскоязычный перевод, представленный М. Ковалевой. В работе применяются следующие методы исследования: описательно-аналитический, метод контекстного анализа.

Результаты и их обсуждение. В мире «Сирен Титана» существуют персонажи, уверенные в своей свободе выбирать судьбу, даже если они принимают решения произвольно. Например, Нозлю Константу, отцу Малаки, «одинокому, физически и духовно непривлекательному неудачнику» внезапно приходит в голову идея стать биржевым спекулянтом, и он решает инвестировать, руководствуясь первой фразой Библии.

The most valuable corporate structure ever to be owned by one man could not have had humbler headquarters in the beginning. Room had neither telephone nor desk. What it did have was a bed, a three-drawer dresser, old newspapers lining the drawers, and, in the bottom drawer, a Gideon Bible. [1, с. 55]

Мощнейшая корпорация, когда-либо принадлежавшая одному человеку, родилась в самой убогой обстановке. В номере не было ни телефона, ни письменного стола. А были там кровать, комод с тремя ящиками, старые газеты, закрывавшие дно ящиков, и Геденовская бесплатная Библия в нижнем ящике [2, с. 31].

Однако по мере развития романа становится понятно, что действия Ноэля были предопределены. Судьба каждого человека в родовом древе Малаки Константа уже была предначертана, и случайности не случайны. Все человечество существует для выполнения чужой воли, для передачи детали. Сам Малаки – лишь инструмент в грандиозном плане Румфорда.

Rumfoord didn't want Unk killed in the war. Rumfoord wanted Unk to stay in some safe place for about two years. And then Rumfoord wanted Unk to appear on Earth, as though by a miracle. [1, с.124]

Румфорд не хотел, чтобы Дядька убили на войне. Румфорд хотел, чтобы Дядек отсиделся в спокойном месте годика два. А потом Румфорд планировал явление Дядька на Земле, планировал чудо [2, с. 100].

Уинстон Найлс Румфорд кажется единственным человеком со свободой воли, но и он оказывается всего лишь марионеткой жителей Тральфамадора, которые, вдобавок ко всему, и сами являются машинами.

"Tralfamadore," said Rumfoord bitterly, "reached into the Solar System, picked me up, and used me like a handy-dandy potato peeler!" [1, с.196]

- Тральфамадор,- с горечью сказал Румфорд,- протянул лапу в Солнечную систему, выхватил меня и употребил, как дешевый ножичек для чистки картофеля. [2, с.173].

Сэло, робот-машина с планеты Тральфамадор, тоже не имеет свободы воли и может только подчиняться приказам.

...he is under orders to show the message to no one. He is a machine, and, as a machine, he has no choice but to regard orders as orders. [1, с.204]

...ему дан приказ никому не показывать послание. А так как он просто машина, то, будучи машиной, выполняет приказания буквально и нарушать их не может [2, с. 181].

Создается ощущение, будто ни одно живое существо, будь то землянин, или марсианин, или тральфамадорец не обладает свободой воли и живет по принципу предопределенности. Тем не менее, в романе встречаются контрпримеры детерминизма. Сэло, потеряв близкого друга, преодолевает собственную машинную природу силой свободной воли. Он вскрывает послание, читает его и показывает остальным.

In order to give it to you — even too late — your old friend Salo had to make war against the core of his being, against the very nature of being a machine. [1, с.206]

Чтобы отдать тебе послание - пусть даже слишком поздно,- твой друг Сэло поднял бунт против самой сути своего существа, против своего естества - я ведь машина [2, с. 183].

Еще одним доказательством свободы воли является тот факт, что Малакия Констант не умирает на Титане, как предсказывает Румфорд.

"Your destination is Titan," said Rumfoord, "but you visit Mars, Mercury, and Earth again before you get there." [1, с.25]

Конечный пункт назначения - Титан, - пояснил Румфорд. - Но сначала вы побываете на Марсе, на Меркурии и еще раз вернетесь на Землю [2, с. 7].

Становится очевидно, что в этом мире больше неопределенности и, вполне возможно, некоторой автономии.

В конце романа Беатриса, начавшая писать книгу, подводит итог:

'I would be the last to deny,' said Beatrice, reading her own work out loud, " 'that the forces of Tralfamadore have had something to do with the affairs of Earth. However, those persons who have served the interests of Tralfamadore have served them in such highly personalized ways that Tralfamadore can be said to have had practically nothing to do with the case' [1, с.212]

Я не стану отрицать, - читала вслух Беатриса, - что воздействие Тральфамадора действительно ощущалось на Земле. И все же - те люди, которые служили исполнителями воли Тральфамадора, исполняли ее настолько в своём личном стиле, что можно смело сказать - Тральфамадор практически не имел к этому никакого отношения [2, с. 186].

Таким образом, Беатриса стремится опровергнуть мнение Уинстона Румфорда о том, что целью человеческой жизни в Солнечной системе было вернуть в путь посланника с Тральфамадора. И в поисках альтернативной цели она находит ключ к опровержению жесткого детерминизма в романе: индивидуальность.

Заключение. Все живые существа в романе американского писателя-фантаста К. Воннегута «Сирены Титана» играют свои роли. Существование свободы воли ставится под сомнение, ведь вся история Земли предписана и лишь является частью огромного плана. Каждая из планет населена машинами, будь то буквальными, как тральфамадорцы, управляемыми, как марсиане с помощью антенн, или метафорическими, используемыми, как земляне. Тем не менее, Беатриса Румфорд приходит к выводу, что люди, даже будучи «машинами-исполнителями воли Тральфамадора», действовали в высшей степени индивидуально, своими особыми способами, и в этом заключается свобода.

1. Vonnegut, Kurt. The Sirens of Titan / Kurt Vonnegut. – New York, N.Y. : Dell Pub. Co., 1998. – 336 p.

2. Воннегут, К. Сирены Титана / К. Воннегут / Пер. М. Ковалевой. – Ставропольское книжное издательство, 1989. – 320 с.

3. История литературы страны изучаемого языка (английский) : учебно-методический комплекс по учебной дисциплине для специальностей: 1-21 05 06 Романо-германская филология, 1-02 03 04 Русский язык и литература. Иностранный язык (английский) / сост.: А. А. Гладкова [и др.] ; Учреждение образования "Витебский государственный университет имени П. М. Машерова", Фак. гуманитаристики и языковых коммуникаций, Каф. литературы. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2023. – 155, [1] с. – Библиогр.: с. 155. – Глоссарий: с. 151–154. – ISBN 978-985-30-0007-8. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/36668> (дата обращения: 08.11.2023).